Глава 490 Выход романа: Дорога в Голливуд Автор: Уайт № 13

Запрашивайте ежемесячные и рекомендуемые билеты!

Даже если Мерфи не сказал этого ясно, все могли услышать, что психологический дисбаланс относится к Чэн Баогуану. Когда новое поколение звезд наслаждается аплодисментами молодой аудитории, а он остается в стороне, его выступление действительно очень добродетельное и артистичное. Шуансин.

Всегда есть эксперты и профессора, которые хотят использовать имя знания, чтобы отделить себя от мира, казаться выдающимися и выглядеть как самый элегантный человек в мире.Честно говоря, когда эти эксперты и профессора соревнуются за титулы, берут проекты и делят дома, почему они не хотят быть за пределами мира и демонстрировать свой высокий стиль и элегантность с изысканной элегантностью?

Честно говоря, Мерфи нехорошо конфликтовать со старшим поколением красных художников, таких как Чэн Баогуан, которых зовут дэи Шуансин. Никто не знает, какая линия другой стороны связана с официальной линией. Фильмам Мерфи трудно выйти на театральный рынок здесь. Если Чэн Баогуан сможет наладить отношения с Кинобюро, его фильмам будет сложнее выйти на рынок здесь в будущем.

С точки зрения интересов, Мерфи должен выбрать наблюдение со стороны вместо того, чтобы выскакивать, чтобы нарисовать лицо Чен Баогуана.

Есть некоторые вещи, которые нельзя просто учитывать интересы. Мерфи действительно заинтересованная сторона, но, как я уже говорил, иногда интересы для него не важны. Гейл Гадоу уже вступилась за свое несчастье, и, конечно, он не будет молчать. Молчать.

Фэн Дайя, Цзян Сяоцзюнь, Чэнь Биньбин и другие боялись Чэн Баогуана, но Мерфи не испытывал никаких угрызений совести. Даже если Чэн Баогуан был способен, что он мог сделать?Наброситься на него и укусить?Или использовать его так называемые отношения на высоком уровне, чтобы поставить его в неловкое положение?Не говоря уже о том, может ли он двигаться или нет, даже если он может двигаться, высокопоставленный человек не может контролировать его. Даже если высокопоставленный человек заинтересован в том, чтобы пойти в Аохэйтан, чтобы пожаловаться, это бесполезно.

Лицо Чэн Баогуана было мертвенно-бледным, и он не мог вымолвить ни слова, сидя там.Ведущий, казалось, хотел разыграть цирк, но когда он увидел, что выступающий был первоклассным режиссером из Голливуда, он некоторое время не знал, как разыгрывать этот цирк.

Ведущий очень хорошо знал, что как только он допустит ошибку в своей речи, его могут поднять до дипломатического уровня. Все, что связано с дипломатическим уровнем, не является тривиальным делом для здешних чиновников.

Поэтому он решил подождать и посмотреть на перемены.

“Посмотри на вонючую морду этой старой штуки, она такая классная!Цзян Сяоцзюнь снова наклонился к ушам Фэн Дайя и совсем не скрывал своих чувств в своих словах: “Этот иностранец так хорошо сказал!””

Фэн Дайя мягко кивнул: “Чэн Баогуан действительно думал, что он Небесный Царь Лао-цзы. Теперь иностранный мастер оскалил зубы, что он может сделать?”

Потерянное лицо!Я потерял свое лицо!Разум Чэн Баогуана был полон этих слов. Он знал, что должен что-то сказать и что-то сделать, чтобы сохранить свое лицо, но что он должен был сказать и что он должен был сделать?

Он поднял глаза на высокий и глубокий нос собеседника.....

С тех пор как он открыл рот, Мерфи не собирался останавливаться на достигнутом: “Общество развивается, и психологические дисбалансы некоторых людей неизбежны, и способ, которым они борются с дисбалансами, заключается не в том, чтобы переориентироваться, а в том, чтобы возвыситься, бесполезно и стигматизируя друг друга. Путь.”

Он пристально посмотрел на Чэн Баогуана, каждое слово его сердца: “Призыв мистера Чэна к мисс Фань как актеру на этот раз - не что иное, как такое несбалансированное проявление психологии!”

Сказав это, Мерфи просто вышел на середину подиума, повернулся лицом к сотням зрителей внизу и громко сказал: “Эта группа старых и молодых из эпохи "до маркетизации" создала в своих умах чистую интеллектуальную утопию и запечатала свое воображаемое духовное целомудрие, как нефрит. В их сердцах присутствие актеров похоже на женщину, врывающуюся в свой собственный будуар, что беспокоит внешний мир и вызывает удивление и сомнения в ее целомудрии.”

Из-под трибуны раздался взрыв смеха, за которым последовал взрыв аплодисментов.

Даже дети из детского сада знают, что смех - для Чэн Баогуана, а аплодисменты - для Мерфи.

“так□хорошо сказано□”В первом ряду все еще есть люди, которые громко аплодируют: “Некоторым людям просто нравится полагаться на старое и продавать старое!""

“благодарить□"Мерфи сначала улыбнулся и кивнул в аудиторию под трибуной, а затем сказал: “Эти люди почти кричат: "Это нарушение этики и порядочности".

"В глазах некоторых людей кажется, что мир все еще должен соблюдать уважение и неполноценность и разграничивать слои.”

Он внезапно повысил голос: “Извините, это противоречит духу конституции вашей страны и отстаиваемой этике?”

Почти подобный цунами ответ прозвучал из-под трибуны: “Да!”

Фэн Дайя и Цзян Сяоцзюнь переглянулись. В дополнение к чувству счастья в своих сердцах, они также чувствовали себя немного. Этот иностранец, казалось, был особенно опытен в своих национальных условиях, и он также был очень хорош в демагогии, легко мобилизуя и даже контролируя голос аудитории.

“Вы - зрители фильмов, зрители фильмов, а фильмы нельзя назвать фильмами без аудитории. Они действительно могут определять искусство кино...”

Мерфи указала вперед, постоянно кивая, как будто обращаясь ко всем: “Это вы, это вы, это вы, это вы, это такая аудитория, как вы!”

Эти слова мгновенно подняли эмоции этих молодых студентов, а также заставили их проигнорировать появление Мерфи и слегка встать в ту же позу, что и он.

“Такие кинозрители, как вы, - это те, кто действительно судит об искусстве кино!"Мерфи громко спросил: “Я хочу спросить всех, должен ли этот мистер Ченг уйти?””.

Услышав слова Мерфи, ведущий сильно закричал. Как только он хотел взять микрофон, чтобы заговорить, в зале зазвучал аккуратный голос.

“Выходи!Выходи!Выходи!Выходи!Выходи...”

Сначала взглянув на Чен Баогуана, чье лицо покраснело от мертвенно-синего, Мерфи повернулся и пошел обратно. Когда он увидел, что Гейл Гадоу оглянулась, он прищурился на нее.

Гейл-Гадот тоже посмотрела на Мерфи. Она знала, что Мерфи не из тех людей, которые особенно проницательны. Даже если бы она хотела что-то сделать, она не стала бы спешить на сцену. Сегодня все было для нее.

“Выходи!Выходи!Выходи...”

Как только эмоции молодых студентов мобилизуются, их уже трудно подавить. Вся аудитория в беспорядке, и слышен только выход Чэн Баогуана.

“Сначала все замолчите!"Ведущий может только встать и крикнуть в микрофон: “Пожалуйста, помолчите!””

“Выходи!Выходи!Выходи...”

Его голос был полностью заглушен голосами студентов.

События развивались до настоящего времени, и продолжать семинар Кинофорума просто невозможно. Организаторы и организаторы быстро решили, что сегодняшнее мероприятие будет временно отменено.

Мерфи и Гейл Гадо покинули трибуну и вернулись за кулисы. Ожидая, пока подъедет машина, Гейл Гадо все еще слышал голоса учеников средней школы в аудитории перед ним, нацеленных на Чен Баогуана.

“Мы тоже считаемся гостями."Она наклонилась рядом с Мерфи, помогла ему снять пиджак и надеть его оригинальный повседневный топ: "Не слишком ли это много?"”

“ничего не случилось Мерфи покачал головой, повернулся и нежно ущипнул Гейл Гадоу за нежное белое лицо: "Любой, кто оскорбляет тебя, должен быть отправлен в ад“.”

Услышав это, Гейл Гадо почувствовала только сладость. Она наклонилась и слегка чмокнула Мерфи в губы. Ее правая рука бессознательно скользнула вниз по его груди, и два ее белых тонких пальца намеренно или непреднамеренно коснулись чувствительной части. Если бы не неподходящий случай, она могла бы сделать больше, если бы была эмоциональной.

“Давай быстро вернемся.”Гейл Гадот не может ждать.

Мерфи достал свой сотовый телефон и набрал номер. Толстяк, который получил их, быстро постучал в дверь и вошел. Машина была готова.

Сев в служебную машину, Мерфи и Гейл-Гадот поехали обратно в отель "Мир" на набережной.

Дискуссионное мероприятие Китайско-американского кинофорума было временно отменено из-за внезапного несчастного случая. Поскольку организаторы не назначили дату его повторного проведения, Мерфи и Гейл Гадоу просто отложили этот вопрос в сторону и расценили эту поездку как отдых на досуге.

В дополнение к пребыванию в отеле, они вдвоем также посетили несколько известных городов недалеко от Шанхая в течение следующих двух дней.

О дебатах об "актерах" также сообщали средства массовой информации. В то время под трибуной сидели не только обычные зрители, но и многие репортеры средств массовой информации.

Во время игры Мерфи также кратко обратил внимание на новости в этой области. Голос государственных СМИ был относительно аккуратным, думая, что Чэн Баогуан был неправ, называя его актером, но он, голливудский режиссер, выступил хуже, высокомерно, грубо, презрительно и обидно.....

Во всяком случае, в сообщениях государственных СМИ УУ прочитал книгу ww.uukanshu.com Мерфи-Стэнтон определенно не является здесь хорошим другом.

Голоса в Интернете более сложны. В этой стране никогда не было недостатка в разгневанных молодых людях. Иностранный режиссер с глубоким носом открыто провоцирует и критикует старого художника с двойной репутацией добродетели и искусства. Это определенно вина первого, и словесные оскорбления Мерфи можно описать как бесконечные.

Конечно, в Интернете нет недостатка в рациональных голосах. На месте события есть камеры. Хотя официальная версия, размещенная в Интернете, была быстро удалена из-за некоторого давления, все еще циркулирует много видео. Большинство пользователей сети, которые видели эти видео, также есть много людей, которые аплодируют Мерфи.

Короче говоря, репутация Мерфи здесь неоднозначна или даже больше, чем его репутация, что должно быть неизбежно.

Но Мерфи это не слишком волнует. Рынок здесь действительно огромен, и любая голливудская компания пускает по нему слюнки, но для него этот рынок в принципе будет мало полезен в течение многих последующих лет.

Более того, доверие общественности к официальной оценке невелико, что на самом деле очень похоже по обе стороны Тихого океана.

После путешествия по окрестным городам Мерфи и Гейл Гадоу вернулись в Шанхай и получили уведомление от китайской стороны о том, что новое дискуссионное мероприятие состоится через три дня. Я надеюсь, что они смогут принять участие вовремя.

Вместе с ним было доставлено пригласительное письмо, и в нем было несколько слов убеждения. Организатор со спокойным отношением отстранил Ченга Баогуана от участия, но он также надеялся, что Мерфи и Гейл Гадоу будут осторожны в следующей дискуссии и перестанут высказывать те голоса, которые вредят дружбе между двумя сторонами.

“Они ограничивают свободу слова!”

Гейл Гадот была весьма недовольна предостережением организатора. Случилось так, что Мерфи получил экстренный звонок от Билла Розиса. У "Волка с Уолл-стрит" возникла неожиданная ситуация, и ему потребовалось немедленно вернуться в Северную Америку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/69282/1874552